

ПРАВА

LAW

УДК 321.1

Поступила в редакцию 02.08.2016

Received 02.08.2016

Д. Г. Василевич

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Исследованы вопросы, имеющие отношение к формированию нового поколения прав – соматическим (личностным) правам и свободам. Соматические (личностные) права сегодня воспринимаются иначе, чем 20–30 лет назад. Появляются новые оценки этих прав. Все, что является позитивным, должно получить соответствующую правовую поддержку в нашем законодательстве и практике. К соматическим правам можно отнести право на трансплантацию органов, право на искусственное репродуктивное (экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство), стерилизацию, аборт, на изменение пола, сексуальные права и некоторые иные. В данном случае по существу речь идет о правах на манипуляции с телесной субстанцией. Основу личностных (соматических) прав составляют право на жизнь и достоинство человека, право на свободу и личную неприкосновенность. Обращается внимание на конституционные истоки соматических прав. Проанализировано действующее законодательство Республики Беларусь, обеспечивающее реализацию соматических прав. Подчеркивается, что устои нашего общества более прочные, чем в некоторых западных странах, где стала распространенной практика заключения однополых браков, пропаганда гомосексуализма, усыновление (удочерение) детей однополыми семейными парами. Высказаны предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: права и свободы, соматические права, репродуктивные права, трансплантация органов.

D. G. Vasilevich

The Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

SOMATIC HUMAN AND CIVIL RIGHTS

The article explores issues related to the formation of a new generation of rights, i.e. somatic (personal) rights and freedoms. Today somatic (personal) rights are viewed quite differently than 20 to 30 years ago. New evaluations of these rights have been emerging. All that is positive should receive appropriate legal support in our law and practice. Somatic rights can include the rights to organ transplantation, artificial reproduction (in vitro fertilization, surrogacy), sterilization, abortion, sex change, sexual rights and some others. In this case, we are actually talking about rights to manipulate bodily substance. The right to life and human dignity and the right to liberty and security of person are the core of personal (somatic) rights. Attention is drawn to constitutional sources of somatic rights. Current Belarusian laws providing for the exercise of somatic rights is analyzed. It is emphasized that the foundations of our society are stronger as compared to some Western countries where same-sex marriages, homosexuality promotion and child adoption by same-sex couples are commonly practiced. The article makes proposals to improve legislation and law-applying practice.

Keywords: rights and freedoms, somatic rights, reproductive rights, organ transplantation.

Процессы антропологизации права, которые происходят в мире в последние десятилетия, приводят к расширению восприятия свободы личности, объема ее прав. В последнее время благодаря достижениям биомедицины это дает возможность манипуляций с телесной субстанцией человека. Ученые демонстрируют возможности генной инженерии, трансплантологии, репродуктивных технологий, по-новому за рубежом оцениваются сексуальные права и т. д. С одной стороны, все это содействует улучшению качества и продолжительности жизни, а с другой – ставит на повестку дня ряд не только чисто медицинских, но и правовых проблем, требующих своего разрешения. Можно отметить еще некоторую неразработанность правовой регламентации в данной сфере отношений.

Соматические права имеют сугубо личностный характер. Российский ученый В. И. Крусс определил их в качестве таковых, исходя из этимологии слова: soma в греческом языке – тело [1, с. 43].

В научной литературе отмечается, что «появление каждого нового поколения прав человека обусловлено определенными коренными изменениями в обществе, сменой мировоззренческих установок» [2, с. 69]. Однако, на наш взгляд, если иные поколения прав появлялись наряду с другими ранее появившимися поколениями, то соматические права «отпочковались» от личных прав в результате научно-технического прогресса, в том числе благодаря достижениям медицины, общественной психологии, изменениям морально-этических норм. В данном смысле наш вывод созвучен точке зрения О.Э. Старовойтовой, согласно которой соматические права – часть естественных прав, при этом в системе соматических прав, по ее мнению, право на жизнь и право на смерть являются центральными [3, с. 12].

Соматические (личностные) права сегодня воспринимаются совсем иначе, чем 20–30 лет назад, не говоря уже о более раннем периоде развития общества. Появляются новые оценки этих прав, меняется мораль, нравственность. Все, что является позитивным (самое трудное – сделать правильный выбор), должно получить соответствующую правовую поддержку.

К соматическим правам можно отнести право на трансплантацию органов, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт, на изменение пола, сексуальные права и некоторые иные. Как отмечает другой российский ученый А. И. Ковлер, в данном случае по существу речь идет о правах на манипуляции с телесной субстанцией [4, с. 425]. Основу личностных (соматических) прав, по мнению указанного автора, составляют право на жизнь и достоинство человека, право на свободу и личную неприкосновенность, свобода совести, которые являются базовыми для личностных прав [4, с. 427].

Обратим внимание на конституционные истоки соматических прав. Так, в статье 24 Конституции Республики Беларусь закреплено право на жизнь, смысл которого, на наш взгляд, раскрывается не только в указанной статье, но и в иных статьях Конституции. Согласно ст. 25 Основного Закона Республики Беларусь государство обязано обеспечивать свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам. В статье 28 Конституции закреплено право каждого на защиту от незаконного вмешательства в его личную (т.е. частную) жизнь, на его честь и достоинство. За нарушение этого права, как известно, предусмотрена юридическая ответственность, в том числе административная и уголовная. Как отмечается в научной литературе, категория «частная жизнь» охватывает непосредственно личную жизнь человека; его жизнь в семье; состояние здоровья; общение человека с другими людьми, в том числе через современные технические средства такого общения [5, с. 670]. В Конституции и текущем законодательстве Республики Беларусь закрепляется право на тайну личной (частной) и семейной жизни.

Право иметь детей относится к числу основных неотъемлемых (естественных) прав человека и получило закрепление в национальных конституциях и ряде международных актов. Более спорным является право на выбор пола ребенка. По данному вопросу нет однозначного подхода.

В Республике Беларусь вопрос о праве на выбор пола будущего ребенка в определенной мере решается в Законе «О вспомогательных репродуктивных технологиях» [6]. Согласно ст. 15 этого Закона при применении вспомогательных репродуктивных технологий выбор пола будущего ребенка не допускается, за исключением случаев возможности наследования заболеваний, связанных с полом. Перечень таких заболеваний определяется Министерством здравоохранения Республики Беларусь. Однако речь идет только о вспомогательных репродуктивных технологиях. На наш взгляд, при решении вопроса о производстве аборта также необходимо выяснять мотивы прерывания беременности: не является ли такое желание, обусловленное полом будущего ребенка. В связи с этим полезно было бы установить в законодательстве запрет на сообщение пола ребенка при проведении в обычной ситуации исследований беременной женщины, в частности ультразвукового исследования. Исходя из того, что намерение сделать аборт может быть обусловлено желанием родителей иметь ребенка другого пола, на наш взгляд, при проведении врачом (психологом) беседы перед процедурой прерывания беременности следовало бы подчеркивать ценность ребенка независимо от его половой принадлежности. Отметим, что в ряде

стран существует уголовная ответственность врачей за сообщение будущим родителям пола ребенка. Исключения установлены лишь для тех случаев, когда возможно наследование болезни.

Обратим внимание, что согласно ст. 27 Закона «О здравоохранении» [7] женщине предоставляется право самостоятельно решать вопрос о материнстве. На наш взгляд, сохраняя за ней такое право, все же было бы правильно, чтобы выяснялось мнение мужа замужней женщины. Законом предусмотрено, что в организациях здравоохранения должны быть созданы условия и обеспечено проведение предабортного психологического консультирования женщин, обратившихся за проведением искусственного прерывания беременности. Есть много случаев, когда решение о проведении операции беременности принимается поспешно, «на эмоциях», а затем супруги об этом сожалеют. Здесь ведь не только проблема одной семьи. К сожалению, численность населения постоянно сокращается, рождаемость невысокая.

Полагаем, что законодательство Республики Беларусь нуждается в совершенствовании. Особое внимание следует уделить работе врачей, включая психологов, по изменению желания женщины сделать аборт. К беседе с врачом желательно привлекать супруга женщины, чтобы они вместе основательно осмыслили серьезность данного шага. Естественно, что новая жизнь может состояться только с участием мужчины. Мужчина – не только «партнер», но и лицо, у которого также должны быть связанные с этим определенные права. Женщина, решая единолично вопрос о возможном аборте, определяет в некоторой мере и судьбу мужчины – станет он отцом или нет. Полагаем, что данные аргументы следует принимать во внимание.

Полезно было бы оценивать работу соответствующих медицинских специалистов, в том числе по такому критерию, как количество женщин, отказавшихся от проведения аборта после беседы с ними.

В Беларуси отмечается положительная тенденция, касающаяся производства абортов. По данным Министерства здравоохранения Беларуси, еще 30 лет назад в республике ежегодно проводилось около 300 тыс. абортов, теперь – более чем в 10 раз меньше. При этом на 1000 женщин фертильного возраста в 2015 году приходилось 10,8 аборта, в 2013 – 11,3. А еще в 2000 году этот показатель достигал 46. В странах Европы данный показатель 12–13, а в США достигает 20. В Беларуси статистика включает в число абортов также самопроизвольные, т. е. выкидыши, которые составляют около 20% абортов. В Беларуси ежегодно около 400 девушек до 17 лет делают аборты. Доля абортов в таком возрасте в общем их количестве составляет около 2%. Для сравнения: в Бельгии – 25%, в Финляндии – 22% [8].

К видам вспомогательных репродуктивных технологий относятся: экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство.

Экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) – это вид вспомогательных репродуктивных технологий, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона и дальнейшем переносе данного эмбриона в матку. Необходимым условием применения ЭКО является письменное заявление пациентки (если пациентка состоит в браке, то также письменное согласие ее супруга). Стоимость ЭКО в нашей стране составляет не менее 2 тыс. долларов. По данным Министерства здравоохранения, в ЭКО нуждается около 1,5 тыс. белорусок [9].

Что касается условий и порядка применения суррогатного материнства, то оно применяется на основе договора суррогатного материнства.

Услугой суррогатной матери, т. е. женщины, которая по договору суррогатного материнства вынашивает и рождает ребенка, не являющегося носителем ее генотипа, может воспользоваться только женщина, для которой вынашивание и рождение ребенка по медицинским показаниям физиологически невозможны либо связаны с риском для ее жизни и (или) жизни ее ребенка.

Перечень медицинских показаний и медицинских противопоказаний к суррогатному материнству, порядок проведения медицинского осмотра суррогатной матери, генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, а также супругов генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, определяются Министерством здравоохранения Республики Беларусь.

В ст. 21 Закона «О вспомогательных (репродуктивных) технологиях» предусмотрено заключение договора суррогатного материнства.

Установлены также критерии, предъявляемые к суррогатной матери. Так, суррогатной матерью может быть женщина, состоящая в браке, в возрасте от 20 до 35 лет, не имеющая медицинских противопоказаний к суррогатному материнству, имеющая ребенка, и которая на момент заключения договора суррогатного материнства:

не признавалась судом недееспособной или ограниченно дееспособной;

не лишалась судом родительских прав и не была ограничена в них;

не отстранялась от обязанностей опекуна, попечителя за ненадлежащее выполнение возложенных на нее обязанностей;

не является бывшим усыновителем (удочерителем), если усыновление (удочерение) отменено судом по ее вине;

не осуждалась за совершение тяжкого, особо тяжкого преступления против человека;

не является подозреваемой или обвиняемой по уголовному делу.

Суррогатная мать не может одновременно быть донором яйцеклетки (яйцеклеток) в отношении женщины, заключившей с ней договор суррогатного материнства.

Полагаем, что установленные законом ограничения в целом соответствуют закрепленным в ст. 23 Конституции подходам, предусматривающим цели и пределы возможных ограничений прав и свобод граждан. Вместе с тем, что касается предельного возраста суррогатной матери, то его можно было бы повышать на основании решения соответствующей медицинской комиссии.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 октября 2008 г. № 1580 [10] определен перечень социальных показаний для искусственного прерывания беременности. Такими показаниями являются наличие решения суда о лишении родительских прав, а также беременность, наступившая в результате изнасилования. При наличии социальных показаний аборт может быть сделан, если беременность составляет не более 22 недель (по общему правилу – не более 12 недель).

Особенности правового регулирования в данной сфере в значительной степени обусловлены религиозными и историческими традициями общества.

В отечественных и зарубежных печатных средствах массовой информации, а также сети Интернет появляются публикации, связанные с реализацией гражданами своих соматических прав. Позитивно, что устои нашего общества более прочные, чем это, как мы сейчас наблюдаем, происходит на Западе, где распространенными стали практика заключения однополых браков, пропаганда гомосексуализма, усыновление (удочерение) детей однополыми семейными парами. При этом «стандартом» становится называть родителей – родитель № 1, родитель № 2.

По нашему мнению, пропаганда такого рода отношений должна быть исключена, так как в противном случае от ее влияния сложно уберечь детей. Но в то же время следует исключить негативные, на наш взгляд, примеры, когда граждане недопустимым образом реагируют на предусмотренную либо не запрещенную законом реализованную возможность в сфере соматических прав. В частности, прибегают к насилию, причинению телесных повреждений, публичным оскорблениям и т.п.

Например, право на смену половой принадлежности относится к числу соматических прав. Традиционно принято считать, что люди различаются по половому признаку на мужчин и женщин. Однако медицина выделяет наряду с женским и мужским полом также гермафродитизм (двуполость), евнухоидизм (бесполость, нет половых желез, нет сексуального поведения). Несмотря на то что смена половой принадлежности не получила такого распространения, как, например, трансплантация органов и тканей человека, она осуществляется во многих странах. Смена пола ведет к изменению идентификации человека. Так, по имеющимся сведениям, в 2012 году в Беларуси в связи с изменением своего пола новые паспорта получили пять человек [11]. В Советском Союзе в 1970 году в Риге в НИИтравматологии и ортопедии профессор В. Калнберз произвел операцию по перемене пола женщине и получил авторское свидетельство на способ осуществления операции как изобретение. Можно согласиться со следующим утверждением М. Н. Малейной: «Основанием для смены пола может быть не любопытство, не прихоть, не мода, а только строго медицинские показания – заболевание транссексуализмом». При этом данный автор ссылается на Международную классификацию болезней, в соответствии с которой транссексуализм определяется как «желание жить и быть принятым в качестве лица противополож-

ного пола, обычно сочетающееся с чувством неадекватности или дискомфорта от своего анатомического пола и желанием получить гормональное и хирургическое лечение с целью сделать свое тело как можно более соответствующим избранному полу» [12]. Изменение пола осуществляется, когда помощь психотерапевтов не дала положительных результатов.

Согласно ст. 19 Закона «О здравоохранении» изменение и коррекция половой принадлежности проводятся по желанию совершеннолетнего пациента в государственных организациях здравоохранения в порядке, определяемом Министерством здравоохранения. Так, Министерством здравоохранения Республики Беларусь 9 декабря 2010 г. принято постановление № 163 «О некоторых вопросах изменения и коррекции половой принадлежности» [13]. Им утверждены Положение о Межведомственной комиссии по медико-психологической и социальной реабилитации лиц с синдромом отрицания пола при Министерстве здравоохранения; Инструкция о порядке изменения и коррекции половой принадлежности по желанию совершеннолетнего пациента в государственных организациях здравоохранения; установлен состав Межведомственной комиссии по медико-психологической и социальной реабилитации лиц с синдромом отрицания пола при Министерстве здравоохранения согласно приложению к названному постановлению.

Лицо, желающее сменить пол, проходит комплексное медико-психологическое исследование, необходимое для исключения других сексуальных, психических и соматических расстройств.

Таким образом, действующее белорусское законодательство предусматривает смену половой принадлежности. Понимаем, что большинство наших граждан негативно относятся к сексуальным меньшинствам вообще и не вполне одобрительно, в том числе к смене пола. Если бы такие операции были неправомерными и необоснованными, то за их производство должна была наступать ответственность, не говоря о том, что на их возможность проведения не могло быть указания и в законе. Однако, как видим, это не так. Более того, действующее законодательство обязывает уважать личную жизнь лиц, перенесших операции по изменению пола. Конституция Республики Беларусь закрепляет равенство всех перед законом и равную без всякой дискриминации защиту прав и законных интересов (ст. 14). Дискриминация (от лат. *discriminatio* – различение) – общеправовой термин, обозначающий обычно ущемление прав юридических или физических лиц. Дискриминация означает осуществление на уровне закона или на практике различия между людьми на основании их принадлежности к определенной группе. Смена пола предполагает, на наш взгляд, некоторое перераспределение прав и обязанностей человека, объема его ответственности в силу разных социальных ролей в обществе мужчины и женщины, существующих юридических гарантий.

В международных документах по правам человека предусматривается, что страна, их ратифицировавшая, обязана уважать и обеспечить всем людям, находящимся на ее территории и в пределах ее юрисдикции, права человека без каких-либо различий, таких, как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные взгляды, национальное или социальное происхождение, собственность, рождение или иной статус. Всеобщая декларация прав человека запретила все формы расовой и другой дискриминации. Не должно быть «...какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (ст. 2 Всеобщей декларации). Дискриминация запрещена в отношении «расы, пола, языка или религии» (ст. 1(3) Устава ООН).

Развитие медицины сделало технически возможным изменение биологического пола путем гормонального лечения и хирургической операции.

Смена пола выражается в изменении не только физических данных, но и внутреннего сознания, мировоззрения, смене социальной роли в обществе, семье. Одновременно меняется и отношение общества к личности. В связи с этим другой аспект исследования – перемена социального пола.

Существует ряд прав и обязанностей, в отношении осуществления которых могут возникнуть споры, например, воинская обязанность, право на занятие некоторых должностей, право на пенсию и др. Практика Европейского суда по правам человека развивается таким образом, что суд признает те социальные права, которыми обладает лицо соответствующего пола, т.е. если мужчина изменил пол и стал женщиной, то после изменения пола это лицо обладает теми права-

ми, которыми обладает женщина (например, более ранний выход на пенсию). Конечно, могут возникнуть вопросы с исполнением обязанностей, например воинской. Европейский суд по правам человека рассматривает непризнание новой половой принадлежности как нарушение права на уважение личной жизни человека.

В последнее время обоснованно указывается на наличие особенностей сохранения брачных отношений при смене пола одним из супругов и наступающими в связи с этим последствиями из-за наличия в такой семье детей. Для зарубежных стран данная ситуация несколько «упрощается», так как в ряде государств разрешены однополые браки. У нас это является проблемой, которую необходимо решить в законодательстве. Так, подобный случай был описан в газете «Вечерний Могилев». При осмотре задержанного за кражу неожиданно обнаружилось, что лицо сменило пол (с женского на мужской). Этот человек проживал с другой женщиной, у которой было трое детей. Однако проблема не столько в пикантности ситуации, сколько в весьма, мягко говоря, вызывающих комментариях авторов статьи в указанной газете относительно смены пола этим лицом [14]. Однако если журналисты, которых учат в вузе писать свои статьи, соблюдая корректность, не могут сдерживать свои эмоции, то что можно требовать от «простых» граждан. Так, в одном из районных судов Минска рассматривалось дело по факту избиения гражданина М. после гей-вечеринки. Как сообщалось, его практически до смерти избил гражданин Л. на выходе из минского клуба. Врачи констатировали у него перелом черепа и кровоизлияние в мозг, около 20% головного мозга удалили. Он находился длительное время в больнице в тяжелом состоянии: у него не было постоянного сознания, в окружающем мире не ориентировался, питался через катетер, не двигался. Очевидец произошедшего утверждал, что М. ударили после словесного конфликта и оскорблений в его адрес и его знакомых, касающихся нетрадиционной сексуальной ориентации. Вначале виновное лицо в избиении М. было осуждено к мягкому наказанию и лишь после смерти М. дело было рассмотрено вновь и ему было назначено новое наказание.

16 октября 2014 года суд Центрального района признал Л. виновным в хулиганстве, причинении тяжкого телесного повреждения по неосторожности и приговорил к двум годам и восьми месяцам лишения свободы в колонии общего режима, хотя прокурор запрашивал семь лет колонии. 20 августа 2015 года Л. вышел на свободу по амнистии. После смерти потерпевшего уголовное дело было возобновлено в связи с «наступившими более тяжкими последствиями в виде смерти потерпевшего», когда стало известно, что смерть наступила от полученных телесных повреждений. На этот раз Л. было предъявлено обвинение в хулиганстве (ч. 1 ст. 339 УК) и причинении смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 144 УК).

В заключение отметим, что соматические права еще должны получить оценку их места и роли среди иных прав и свобод человека и гражданина, а также его обязанностей. Ряд направлений в этой области еще не получил своей четкой правовой регламентации. В обществе и науке существуют противоречивые взгляды и оценки. Дальнейшее развитие национального законодательства должно стать ответом на изменения, происходящие в медицинской, социальной, культурной сферах.

Список использованных источников

1. Крусс, В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы / А. И. Крусс // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43–50.
2. Абашидзе, А. А. Новое поколение прав человека: соматические права / А. А. Абашидзе, А. М. Солнцев // Моск. журн. междунар. права. – 2009. – № 1 (73). – С. 69–82.
3. Старовойтова, О. Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О. Э. Старовойтова. – СПб., 2006. – 42 с.
4. Ковлер, А. И. Антропология права / А. И. Ковлер. – М.: Норма, 2002. – 467 с.
5. Авакян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. Т. 1 / С.А. Авакян. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 864 с.
6. О вспомогательных репродуктивных технологиях: Закон Респ. Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 341-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 8. – 2/1893.
7. О здравоохранении: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП (ред. от 16.06.2014 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 159. – 2/1460.

8. Ситуация с абортми в Беларуси не хуже и не лучше, чем в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/society/2015/09/30/ic_news_116_464250/.
9. Гончарик, А. ЭКО по льготному кредиту / А. Гончарик // Народ. воля. – 2013. – 1 крас.
10. Об установлении перечня социальных показаний для искусственного прерывания беременности и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 5 июля 2002 г. № 902: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 окт. 2008 г., № 1580 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 261. – 5/28595.
11. Пол изменить – это вам не трамвай пустить // Свободные новости плюс. – 2013. – 9 апр. – С. 7.
12. Международная классификация болезней (10-й пересмотр): классификация психических и поведенческих расстройств. – СПб., 1994. – С. 212.
13. О некоторых вопросах изменения и коррекции половой принадлежности: постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 9 дек. 2010 г., № 163 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
14. Впервые в истории Беларуси под стражу взяли транссексуала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vecherniy-mogilev.by/2014/136/trans.html>. – Дата доступа: 02.07.2016.
15. Убийца Михаила Пищевского получил 3 года колонии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belnovosti.by/society/50106-280720161410.html>. – Дата доступа: 28.07.2016.

References

1. Kruss, V. I. (2000), "Personal ('Somatic') Human Rights in the Constitutional and Philosophical and Legal Dimension: Stating a Problem", *State and right*, no. 10, pp. 43–50.
2. Abashidze, A. A. and Solntsev, A. M. (2009), "A New Generation of Human Rights: Somatic Rights", *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], no. 1 (73), pp. 69–82.
3. Starovoitova, O. E. (2006), "Legal Mechanism for the Exercise and Protection of Somatic Human and Civil Rights in the Russian Federation: A Historical, Legal and Theoretical Analysis", Abstract of D. Sc. Dissertation, Theory and history of law and state; history of legal doctrines, St. Petersburg University of MIA RF, St. Petersburg, RU.
4. Kovler, A. I. (2002), *Anthropology of Law*, Norma, Moscow, RU.
5. Avak'yan, S. A. (2014), *Constitutional Law of Russia: A Course Textbook in 2 vol. Vol. 1*, 5nd ed., revised and enlarged, Norma: INFRA-M, Moscow, RU.
6. (2012), "Law of the Republic of Belarus No. 341-Z of 7 January 2012 on Assisted Reproductive Technologies", *National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus*, 18.01.2012, no. 8, 2/1893.
7. (2014), "Law of the Republic of Belarus No. 2435-XII of 18 June 1993 on Health Care (as amended on 16 June 2014)", *National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus*, 07.07.2008, no. 159, 2/1460.
8. (2015), "Situation of Abortion in Belarus is Neither Worse, Nor Better than in Europe", Available at: http://naviny.by/rubrics/society/2015/09/30/ic_news_116_464250/, (Accessed 17.10.2016).
9. Goncharik, A. (2013), "IVF at a preferential loan", *Narodnaya Volya*, 01.04.2013.
10. (2008), "Resolution No. 1580 of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of 23 October 2008 on Setting the List of Social Indications for Abortion and on Repealing Resolution No. 902 of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of 5 July 2002", *The National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus*, 03.11.2008, no. 261, 5/28595.
11. (2013), "Changing Sex is Harder than Launching a Tramline", *Free News Plus*, april 9, p. 7.
12. (1994), *International Classification of Diseases (10th Revision): Mental and Behavioral Disorders*, St. Petersburg, RU.
13. (2013), "Resolution No. 163 of the Ministry of Health of the Republic of Belarus of 9 December 2010 on Certain Matters of Changing and Correcting Sex", Available at: <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num11/d11627.html>, (Accessed 17.10.2016).
14. (2014), "For the First Time Ever, a Transsexual Apprehended in Belarus", Available at: <http://www.vecherniy-mogilev.by/2014/136/trans.html>, (Accessed 02. 07. 2016).
15. "Mikhail Pishchevsky's Murderer Gets 3 Years of Prison Time", Available at: <http://www.belnovosti.by/society/50106-280720161410.html>, (Accessed 28.07.2016).

Информация об авторе

Василевич Дмитрий Григорьевич – канд. юрид. наук, доцент, начальник отдела. Генеральная прокуратура Республики Беларусь (ул. Интернациональная, 22, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail : Gregory_1@tut.by.

Information about the author

Vasilevich Dmitriy Grigoryevich, Ph. D. (Law), Assistant Professor, Head of Division, General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus (22 Internatsionalnaya Str., Minsk 220030, Belarus). E-mail: Gregory_1@tut.by.

Для цитирования

Василевич, Д. Г. Соматические права человека и гражданина / Д. Г. Василевич // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2017. – № 1. – С. 106–112.

For citation

Vasilevich D. G. Somatic Human and Civil Rights. Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, humanitarian series, 2017, no. 1, pp. 106–112.